

Доктор Лесли Аллен, Иезекииль, Лекция 8, Падение и расцвет монархии, Иезекииль 17:1-24 и 19:1-14

© 2024 Лесли Аллен и Тед Хильдебрандт

Это доктор Лесли Аллен и его учение по книге Иезекииля. Это урок 8, Падение и расцвет монархии, Иезекииль 17:1-24 и 19:1-14.

Мы подошли практически к концу второй части книги Иезекииля, которая простирается от главы 8 до главы 19.

Но если мы посмотрим главы с 17 по 19, мы найдем там иллюстрацию литературной сложности материала. Очень часто порядок сообщений вызывает у нас удивление, которое необходимо объяснить, поскольку главы 17 и 19 посвящены монархии. Но если вы посмотрите на главу 18, то увидите, что она уходит в сторону.

И вы думаете, какое отношение это имеет к 17 и 19 главам, которые, очевидно, представляют собой пару глав? Кроме того, в то время как 17:1–27 и глава 19 говорят о монархии отрицательно, говоря, что монархия плоха, 17:22–24 удивляет нас, рассматривая ее положительно с точки зрения надежды и обещания. Общая литературная единица действительно представляет собой главы с 17 по 19. Похоже, эти главы действительно намеренно объединены.

В следующей лекции мы увидим, как вписывается в нее глава 18. Но сейчас нам будет легче рассмотреть два конца, две подставки для книг этого раздела и центральную тему, единственную тему монархии там. . Но, конечно, нам еще предстоит справиться со сменой настроения в середине с 17:22 до 24.

Но теперь мы можем признать это свидетельством второго издания книги Иезекииля. И это определенно играет роль во второй части пророческого служения Иезекииля. И оно принадлежит после 587.

И его язык, и общее отношение имеют ту позитивную тему и аспект, которые мы ассоциируем с сообщениями после 587 года. Для слушателей и читателей, переживших период после 587 года, этот раздел может продолжить историю царствования Давида в позитивном будущем после осуждения, которое царствование должно было получить в начале 17-й и 19-й глав. В Ветхом Завете есть два подхода к царству.

Теологически это от Бога. Это избранная Богом конституция для Израиля. Исторически получилось плохо.

История монархии — это история неудач в Ветхом Завете. Некоторые пророки, особенно Исаия, могли объединить эти два контраста: хорошее с теологической точки зрения и плохое с исторической. Исаия, как и некоторые другие пророки, особенно мог объединить эти два контраста, переходя от трагедии плохой монархии в их времена к надежде на новый период царствования, который будет соответствовать своим первоначальным идеалам.

И Иезекииль улавливает и может унаследовать это двойное послание. Но в этом разделе он уделяет больше времени плохой старой монархии в 17:21–21 и в главе 19, прежде чем добавить небольшой отрывок о новой хорошей монархии в 17:22–24. Когда мы доходим до глав в 30-х гг. и 40-е годы, мы узнаем больше о королевской власти, на самом деле, с хорошей точки зрения.

Первая часть главы 17, где речь идет об этой вести, находится в стихах с 3 по 10. Как видно из стиха 2, в ней говорится о монархии посредством метафор. Метафоры, которые будут объяснены, собственно, в стихах с 11 по 21.

В стихе 3 говорится о большом орле с огромными крыльями и длинными перьями, который прилетел в Ливан и так далее. Эта метафора проходит очень подробно и расширенно до стиха 10. А затем мы получаем объяснение со стихов с 11 по 21, длинное объяснение в исторических терминах.

На самом деле будет полезно начать с интерпретации, поскольку мы, вероятно, мало что знаем об истории, посмотреть, как интерпретируется эта метафора, а затем вернуться и переформулировать ее в терминах метафоры. Конечно, использование метафор — это риторический ход. Проповедники во все времена использовали его, чтобы проиллюстрировать свое послание, чтобы его послание можно было лучше понять.

Иезекииль был в этом очень хорош. Но я подозреваю, что его первые читатели и слушатели знали об исторической стороне последних дней монархии гораздо больше, чем мы. Итак, сама интерпретация сложна для нас, и нам приходится с этим бороться.

Затем мы можем увидеть, как это выражается метафорическим языком. Итак, в стихе 11 мы имеем такую вводную формулу: слово Господне было ко мне, и затем, скажи теперь мятежному дому: разве вы не знаете, что это значит? Ну, мы еще не знаем, потому что мы этого не читали. Но это называется мятежный дом.

Интересно то, что это связано с монархией, с королевской властью. Мятежный дом — это народ Иуды, будь то в изгнании или на родине.

Но это связано с королевской властью. И королевская власть является представителем всего сообщества. И мы столкнулись с этим понятием в главе 12.

Потому что там, в стихе 9 главы 12, смертный, дом Израилев, мятежный дом, не сказал тебе: что ты делаешь? Скажи им, так говорит Господь Бог, что это оракул касается князя в Иерусалиме и всего дома Израилева в нем. Вот это и есть связь с мятежным домом. И тогда это своего рода прототип, его центр, его краткое содержание и его символ в реальном царе.

И это происходит здесь, король во многом представляет нацию в целом. Мятежный дом достигает апогея в царе, в иудейском царе. Таким образом, царствование выходит на первый план как фактор, который должен был привести к падению Иуды.

И очевидно, что король возглавлял правительство, а правительство направляло национальную политику. Итак, король во главе всего этого сыграл жизненно важную роль. И он является частью восстания против Бога, что проявляется в различных проявлениях Божьему народу в целом.

Затем приводится история, столь известная первым слушателям, но не столь известная нам. А стих 12 напоминает военнопленным о том, что они слишком хорошо знают. Царь Вавилона пришел в Иерусалим, взял его царя и его приближенных и привел их с собой в Вавилон.

И это изгнание 597 года, первая в данном случае депортация элиты из Иерусалима, правительственных чиновников, важных священников и так далее, в которую был втянут и в которой был замешан сам Иезекииль. И вот, в 597 году Навуходоносор депортировал молодого царя Иехонию в Вавилон и часть его и заменил его своим кандидатом Седекией. В стихе 13 он взял одного из царских потомков, одно из царских семени, и заключил с ним завет, приведя его к клятве.

Это Седекия, который оказался последним царем Иудеи, хотя тогда он этого и не знал. Он был вассальным королем. Он был частью царского потомка или семени, потому что на самом деле он был членом царской семьи Давида.

На самом деле он был дядей Иехонии, пожилым человеком, которого считали достаточно послушным, чтобы стать верным вассалом Навуходоносора. И вот такая замена. Итак, в династии Давида появился новый член семьи, но династия продолжается в Седекии.

И между вавилонским повелителем и его новым вассалом был заключен новый договор. Он принес ему клятву, чтобы царство смирилось и не возвысилось. И что соблюдение его завета может не устоять.

Другими словами, между Седекией и Навуходоносором существовал договор, то есть вассальный договор. Было понятно, что Седекия будет младшим партнером, подчиненным партнером и должен будет делать то, что хотел Навуходоносор. И это было. Завет был заключен, договор был заключен, и древние договоры были скреплены клятвой, клятвой верности.

И об этом упоминается даже в 13 стихе, принося ему клятву. Теперь нужно знать, что когда были заключены эти договоры, эти договоры сопровождались проклятиями как их часть. И этим договорам будет придан религиозный оттенок.

И вассальный царь как бы запечатал эти проклятия, пообещав именем Бога Израиля Яхве, что он сдержит свои обещания и будет верен Навуходоносору. Помните об этом, потому что это очень важный момент в продолжении этого сообщения. Одно дело дать клятву верности и быть полным решимости сделать это и, возможно, соблюдать ее в течение нескольких лет.

Но у Иуды была долгая история политических бунтов. Никому не нравилось находиться под колониальной властью, и это, безусловно, относилось к Иудее на юго-западной границе Вавилонской империи.

Итак, этот имперский договор, это имперское иго вызвало возмущение. И на Седекию оказывалось давление, чтобы он сделал предложение Египту, который был еще одной великой державой, национальной державой. Пошлет ли Египет войска, чтобы разорвать мертвую хватку Вавилона? И, получив заверения Египта, Седекия почувствовал себя свободным политически восстать против Навуходоносора.

Фактически, в книге Иеремии сказано, что во время осады Иерусалима в Египет были отправлены послы; давай, пошли свою армию. Мы ожидаем вашу армию. И пришло войско из Египта.

На короткое время, совсем на короткое время, вавилонское войско сняло осаду и было вынуждено идти на юго-запад Иудеи, чтобы разгромить египетское войско. И победить его, это удалось. Итак, вавилоняне вернулись и продолжили осаду Иерусалима.

Но, конечно же, не только восстание против Вавилона было причиной вторжения из Вавилона в Иудею, но и появление новых свидетельств обращения к Египту с просьбой вывести Седекию и Иуду из этой неразберихи.

впал в. И совершенно очевидно, что Седекия нарушил клятву, данную во имя Яхве. И здесь к этому относятся очень серьезно.

И на данный момент, где мы находимся исторически? Итак, в стихе 15 он восстал против Навуходоносора, отправив послов в Египет, чтобы они дали ему лошадей и большую армию. Ну, вероятно, это было еще до того, как произошла осада. Удастся ли ему? Можно ли спастись, кто делает такие вещи? Может ли он нарушить завет? Может ли он нарушить договор, политический договор и при этом остаться в живых? Это не богословский завет с Яхве.

Это политический завет с Навуходоносором. Пока Я жив, говорит Господь Бог, непременно в том месте, где живет царь, который поставил его царем, чью клятву он презрел и чей завет с ним нарушил, в Вавилоне он умрет. Фараон со своей могучей армией и великим войском не поможет ему в войне, когда возводятся насыпи и устраиваются осадные войны, чтобы отрезать множество жизней.

Итак, он смотрит вперед и предсказывает: да, Египет вполне может послать армию, но он не сможет победить осаду Иерусалима, которая на данный момент все еще рассматривается как будущее. За то, что он пренебрег клятвой и нарушил завет, потому что он подал руку свою и все же сделал все это, ему не спастись. Он принимал слово Божье, имя Бога напрасно.

Он обещал на основании Библии, как бы обещал Яхве, что будет верен Навуходоносору, и ему следовало сдержать это обещание. И это стало, по сути, грехом. По иронии судьбы, нарушение этого политического договора стало грехом.

Довольно интересно, что если мы прочитаем описание этого события во 2-й книге Паралипоменон, мы обнаружим, что здесь имеется в виду 17-я глава Иезекииля. Царь ничего не говорит об этом, но Паралипоменон, очевидно, читал своего Иезекииля, и он знал это. Итак, послушайте, что сказал летописец в главе 36 и стихе 13.

Седекия также восстал против царя Навуходоносора, который заставил его поклясться Богом. Вот мы и приносим послание этой статьи сюда, в начало главы 17. Итак, на самом деле, в этой более поздней книге Паралипоменон есть удивительное вторичное использование Иезекииля.

Но есть послание: нельзя безнаказанно произносить имя Бога всуе. И поэтому Седекия будет депортирован, увидев неудачу своей армии в борьбе с вавилонянами. Это интересно, потому что первое сообщение в главе 17 действительно связано с главой 12.

О связи между мятежным домом и мыслью об изгнании мы читаем в главе 12. В ней указывается, что король занимает необходимое место среди изгнанников. И там дается немало материала о том, как король был побежден и отправлен в ссылку вместе со своими подданными.

Итак, это первое сообщение повторяет сообщение о депортации Седекии в главе 12 и дает вескую причину для этого. В 7-м у нас не было для этого никакой причины, кроме мятежного дома, но теперь дается политическая подоплека. Вот где мы находимся.

Теперь вернемся к метафоре. Теперь мы знаем столько же, сколько знают первые Божьи герои через Иезекииля. И мы можем увидеть, что говорит метафора.

Стихи с 3 по 10 представляют собой расширенную метафору. Это оформление этих будущих фактов в историю, иллюстрацию. Теперь мы видим, что великий орел, прилетевший в Ливан, на самом деле — это Навуходоносор, прилетевший в Иерусалим.

А кедр... орел взял верхушку кедра и отломил его самый верхний побег. Это, по сути, нынешний король, молодой король, правивший всего три месяца. Иоаким, 18-летний царь, был уведен в Вавилон. Вавилон описывается как земля торговли и город купцов.

Это был торговый мегаполис. И вот Иоакима отправляют в этот великий город. И затем, в стихе 5, орел взял семя из земли и поместил его в плодородную почву, как растение при обильных водах.

Он положил его, как ветку ивы. Итак, это семя на самом деле является частью царской семьи, царского потомка, царского семени. Это еще один член царской семьи, то есть последний царь Седекия, которого он вместо этого делает царем Иудеи.

И какое-то время в этом новом королевстве дела идут хорошо. И мы знаем, что это было до тех пор, пока Седекия был верен Навуходоносору. В стихе 16 она проросла и превратилась в раскидистую, но низкую лозу.

Его ветви повернулись к нему; ее корни оставались обращенными к нему, обращенными к Навуходоносору, и поэтому благоволили ему и поддерживали его. Его корни остались там, где он стоял. Итак, это стало виноградной лозой.

Оно породило ветви, выпустило листву. Вот где мы находимся в начале правления Седекии, который был выбран вместо Иоакима. И его правление процветало, пока он был верен Седекии.

Но у Седекии были другие идеи. Его взгляд устремился к другому орлу, орлу-сопернику — на самом деле, египетскому фараону.

И он планирует объединиться с Египтом и избавиться от вавилонского ига. Он надеется найти новые ресурсы в свою пользу. И в седьмом стихе мы подходим к следующему: был еще один большой орел с большими крыльями и пышным оперением.

И вот, эта виноградная лоза протянула свои корни к нему, к фараону, чтобы он поливал ее с грядки, на которой она была посажена. Ее пересадили на хорошую почву с обильной водой, чтобы она могла дать ветви, принести плоды и стать благородной лозой. Но Бог поставил под сомнение это новое соглашение в девятом стихе, говорит, скажем, так говорит Господь Бог: будет ли оно процветать, это новое соглашение с Египтом? Не вырвет ли он его корни, не заставит ли его плоды сгнить и засохнуть, а свежие прорастающие листья не увянут? Никакая сильная рука или могучая армия не потребуются, чтобы вырвать его из корней, когда он перейдет на сторону Египта.

Будет ли он процветать, когда на него ударит восточный ветер? Не засохнет ли он совсем, засохнет на той грядке, где вырос? Итак, это поисковые вопросы. И, конечно же, этот восточный ветер — это вавилонская армия, которая придет и положит конец всему делу. Итак, мы здесь.

Есть расширенная метафора с птицами и растениями, рассказывающими эту историю. И мне интересно, знали ли первые, что это значит, или им нужна была интерпретация, историческая интерпретация Вакхиды . О, мы видим, что это было.

Но, по крайней мере, это было интригующе. И, по крайней мере, это возбудило их любопытство. О чем он говорит? Что это? Что такое орел? Что такое лоза? Что это такое? И такой поворот событий, очевидно, приходится на непростые времена.

Это старая история, старая, старая история из того Евангелия плохих новостей, которое Иезекииль должен был первым принести, о том, что Иерусалим падет, а вместе с ним и монархия. Итак, в целом военнопленные, ставшие героями, были воодушевлены ложной надеждой, что они вернуться в Иерусалим и будут жить в относительной стабильности, которой они наслаждались раньше. Стабильность, которая зависела не только от Иерусалима, но и от монархии.

Монархия имела большое значение. Ну, на самом деле это не было бы его защитным агентством. И эта надежда разрушается в главах с 1 по 21 сначала через метафору, а затем через простое толкование.

В «Плачах» есть параллельный текст. Глава 4 «Плач». В конце «Плача, народ», речь идет о людях, которые остались в земле после изгнания и никогда не были сосланы. И они размышляют о своей прошлой истории и о том, через что они проходят сейчас.

Жизнь, конечно, нелегка. И одно из того, что говорят в 420 году, говорит о пленении Седекии. И это означало конец всему.

Помазанники Господни, дыхание нашей жизни было взято в их ямах. Того, о ком мы сказали, под тенью его, мы будем жить среди народов. И вот оно, это выражение надежды, но возможного разочарования.

Это во многом аналогичный текст тому, что мы здесь изучали. В любом случае, мы переходим к 22–24, где есть совершенно другая часть королевской истории. Мы знаем, что после 587 года Иезекиилю было поручено новое послание надежды, к которому мы вскоре обратимся.

Но эта надежда могла лишь следовать за разрушением, а не заменять его. И поэтому вполне уместно, что сюда вставлена часть сообщений из поста 587. И есть тематическая связь, та же самая тема монархии, но теперь она представляет собой переломный момент и восстановление монархии.

Но на этот раз оно будет очень благословлено Богом. И вот мы подходим к 22–24. И это своего рода царский постскрипtum к тем предыдущим стихам.

Теперь Иезекииль мог добавить свой собственный голос к другим пророческим посланиям надежды, касающимся царской династии, особенно в Исаии 9 и 11 и Иеремии 23. В стихе 3 Навуходоносор взял на себя ответственность за рост кедра, тот иудейский царь, которым на самом деле был Иоакин. . Но когда мы подходим к стиху 22, мы улавливаем эту мысль, но есть разница.

Сам Бог теперь контролирует ситуацию. Сам Бог берет на себя эту роль и ставит в Израиле нового царя. В каком-то смысле это будет вассальный король, но повелителем теперь будет сам Бог.

Итак, смена новой администрации, вполне определенная перемена. Бог теперь главный с самого начала. И тогда этот побег пустит корни, процветает и обретает власть во всем мире.

И так продолжается в стихе 23. Тогда мир будет вынужден признать провиденциальный суверенитет Бога Израиля в человеческих делах. Стих 24: все деревья в поле узнают, что Я Господь.

Я низко опускаю высокое дерево, Я делаю низкое дерево высоким. Бог провиденциален в мировых делах. И он собирается это доказать.

Это будет образцом, доказательством того, что монархия Давида будет восстановлена и благословлена таким образом. И, конечно же, здесь, когда мы думаем о Ветхом Завете более канонически, мы вспоминаем Царские Псалмы, такие как Псалом 2 и Псалом 110, которые обещают универсальное правление избранному Богом царю из рода Давида. И Иезекииль говорит, что однажды это сбудется.

Однажды это произойдет. Итак, вот счастливый конец того, что раньше было очень печальной историей монархии Давида. Переходим к главе 19.

Мы оставляем 18 для нашей следующей лекции. Опять же, перед нами та же самая монархическая тема, и речь идет о царстве Давида. Это очень согласуется с первой половиной главы 17, с посланием суда в метафорическом и простом языке относительно Седекии.

Это также в главе 19 является посланием осуждения монархии Иуды, фактически, Седекии, который является последним царем. И эти послания в 17 и 19 главах, эти негативные послания, подобны гвоздям, которые Иезекииль забивает в гроб тщетных надежд изгнанника на скорое возвращение в Иудею, к статус-кво царя Давида и всех остальных. Мы только сейчас заметили, что периоды с 17:22 по 24 разрушают негатив и продвигают вперед к позитивному будущему института монархии.

Это одно из обещаний, данных ветхозаветными пророками после суда, обещаний, которые породили своего рода мессианский взгляд на будущие отношения Бога с Израилем. И это обещания, на которые опирается Новый Завет, утверждая, что Иисус — Мессия. Но мы можем задаться вопросом, почему это позитивное послание в 17 :22–24 не было помещено после 19-й главы.

Это было бы более логично: сначала избавьтесь от негатива, а потом уже можно переходить к позитиву. И кажется довольно странным, что между 17 и 19 есть такие отношения вниз, вверх и вниз. И причина в том, что по содержанию от 17:22 до 24 было задумано как положительное дополнение к 17:1 к 21.

И во второй половине 17 используются те же метафоры, что и в предыдущей половине. Итак, оно должно было быть там, имея ту же общую метафору. Это правда, что если вы исследуете 17:22-24, то увидите, что в нем присутствует 19-я глава, но по большей части его язык является отголоском более раннего послания, негативного послания в 17:1-21.

Таким образом, конец 17-й главы подходит лучше, чем 19-й. Но глава 19 является строго литературным продолжением 17:1–21. И я подозреваю, что в первом издании так и было.

Именно во втором издании книги Иезекииля мы сначала вставили 17:21–24, а затем вставили главу 18. Но к последней точке зрения мы придем в следующий раз. Главу 19 мы могли бы назвать оракулом суда.

И это правда. Это очень верно в отношении его содержания. Но это не то, что оно называет.

Если мы посмотрим на стих 1, то вы воздвигнете плач о князьях Израилевых. И это звучит как плач. И затем, в конце главы, в стихе 14 главы 19, сказано: «Это плач», и оно употребляется как плач.

И вот мы здесь. Это плач. Но нам нужно знать, что иногда пророки, ветхозаветные пророки, использовали в своих посланиях различные формы.

А иногда они передавали послание оракула суда через плач. Фактически, это похоронный плач, который можно использовать, когда кто-то умер или когда кто-то пережил ужасную трагедию. Так вот, это на самом деле, с иностранной точки зрения, это плач, погребальный плач, оплакивавший утрату, особенно члена семьи, может быть, умершего.

И мы, возможно, знаем, что есть один очень хороший и длинный пример погребального плача сам по себе, который не использовался пророком, а как погребальный плач во 2 Царств и в первой главе. И там Давид оплакивает своего царя, которого он хотел всегда был верен царю Саулу и наследному принцу Ионафану, которые оба погибли от рук филистимлян. И во второй половине 2-й книги Царств, 1-й главы, мы читаем этот плач, и в нем есть припев о том, как пали сильные. И это сказано скорбными тонами, как ужасно, что эти герои, эти могучие богатыри пали посреди битвы.

Как пали сильные и погибло оружие войны. Эти двое были хорошим оружием, но теперь они умерли, и мы потеряли оружие войны. Что ж, это настоящий плач, но есть и другое использование плача, чтобы передать послание оракула суда.

И оракул суда действительно состоял из: нет, да, что я хочу сказать? Это было содержание плача, оглядывания назад, оглядывания на достижения умершего при его жизни. Но то, что сделал оракул суда, который использовал плач, они использовали его как предсказание грядущей гибели. Итак, то, что было строго в прошлом в плаче, теперь становится, поскольку оно повторно используется пророчески, как прогноз будущей гибели.

Он как бы занимает позицию за пределами грядущей гибели. Он оглядывается назад на трагедию и оплакивает ее так, как будто она уже произошла. И вот как это работает. В этом послании тоже есть метафора, но она подчиняет метафору плачу.

Мы замечаем, что есть две отдельные метафоры. Просматривая главу 19, мы видим одну из них, основанную на львах, в стихах со второго по девятый. И затем, кажется, все начинается снова с другой метафоры.

Начиная со стихов 10 и далее, с 10 по 14, здесь используется метафора виноградной лозы. Итак, две отдельные метафоры, но обе в рамках плача. И эта разница показывает, что на самом деле здесь есть два плача, образующие пару.

И тех и других объединяет тема монархии. Во втором стихе, какой львицей была твоя мать среди львов. И вот в этом единственном числе вы, должно быть, на самом деле последний царь Иуды, Седекия.

из поколения в поколение рождавшая царей . И именно он риторически обратился, конечно, к настоящим героям-военнопленным, находящимся в Вавилоне с 597 года. И эта львица, эта династия произвела на свет следующее поколение царей.

В 19-й главе у нас нет той простой интерпретации, которая была в 17-й. Но мы видим вкрапления в реальность. Итак, в четвертом стихе мы видим царя, которого привели в Египет.

И это, конечно, был Иоахаз, который был не прежним царем, а царем до этого в Иудее, которого сменил Иоахин, фараон, а затем Навуходоносор назначил Седекию. Но это история монархии на протяжении последних трех поколений королей. И фараон выслал его в Египет.

И еще один из детенышей, молодые львята, был назначен царем, и это был Иехония. Хорошо. Но на самом деле, начиная с пятого стиха, мы, кажется, движемся вперед.

Это не Иоякин. Если вы посмотрите комментарии, то увидите некоторую дискуссию и неуверенность относительно того, какой король какой. Но можно заметить хороший случай, что мы уже пришли; мы перенесемся к Седекии.

И это еще один из ее детенышей, которого династия решает сделать молодым львом, новым царем Иуды, Седекией. Итак, один продолжает. И правил он с 597 по 587 год.

И вскоре это послание переходит к последней атаке армии Навуходоносора. И это была интернациональная армия с элементами из различных вассальных государств. И вот, в восьмом стихе, на него напал народ со всех окрестных провинций.

Они раскинули на него свою сеть. Его поймали в их яме. Его привели к царю Вавилона.

Итак, его голос больше не должен быть слышен. И это последний король, последний король. И никогда больше голос Седекии, этого последнего царя, никогда больше не будет услышан голос монарха Давида в горах Израиля.

Вот такая печальная история, негативная история. Но затем мы подходим к этому параллельному сообщению, к этому параллельному плачу, который меняет метафору на виноградную лозу. А его сильнейший ствол стал скипетром правителя.

И это какое-то время Седекия правит во всей своей власти. Но в ярости оно было схвачено и брошено на землю. Восточный ветер высушил его.

Его пересадили в пустыню. И поэтому мы снова рассказываем историю Седекии, которую мы слышали ранее в первой части 17 главы. И огонь вышел из стебля его, пожрал ветви его и плоды.

Поэтому в нем не осталось ни крепкого ствола, ни скипетра для управления. Огонь разрушения над Иерусалимом, даже дворец охвачен пламенем. Итак, ни короля, ни монархии больше.

Итак, это печальная история, рассказанная еще раз в метафорических терминах, о конце этой королевской линии. Но в 19-й главе есть последнее предложение. Это плач, и оно используется как плач.

И я думаю, что это представляет собой редакционный вывод, сделанный в далеком прошлом, после падения Иерусалима и конца монархии. В своем комментарии я перевел это немного по-другому. Я передаю это как плач, и это стало плачем.

Теперь все по-другому. Плач, пророческий плач, ладно, с нетерпением жду. Но теперь это произошло, и мы можем оглянуться назад, и это действительно сбылось.

И нам грустно оглядываться назад. Итак, в главе 19 есть прошедшее время, которое на самом деле относится к будущим событиям, но на самом деле оно

относится к тому, что должно произойти. Это предсказание того, что должно произойти, но теперь это произошло.

Итак, это теперь настоящая скорбь. И мы все скорбим об утрате этой монархии. Итак, это главы 17 и 19.

И в следующий раз мы вернемся к средней главе 18-й главы и попытаемся увидеть, как она вписывается в рамки царской власти, хотя в 18-й главе ничего не говорится о королевской власти.

Это доктор Лесли Аллен и его учение по книге Иезекииль. Это урок 8, Падение и расцвет монархии, Иезекииль 17:1-24 и 19:1-14.